

душами» («Сокращение философии», стр. 8). В пору расцвета крепостного права в России такие строки могли почтяться прямым политическим выпадом. И это печаталось по-русски в те годы, когда безнаказанно зверствовала в своем имении Троицком Салтычиха, когда по указу Елизаветы¹⁶ за малейшие проступки против господ крестьяне бывали биты плетью и отдавались в солдаты!

Чтобы представить выгоды освобождения «невольников», автор ссылался на пример Англии, где свободные «поселяне» в период войны представляли собой лучшее войско: «Англия содержится силою токмо простого народа, у которого вольностию подкрепляется бодрость. Сим самым имеет она явное преимущество над соседними странами, в коих тощій поселянин не может быть крепким воином» («Сокращение философии», стр. 120). Если припомнить издававшиеся во время Семилетней войны сенатские указы о приеме на военную службу «редковолосых», низкорослых и беззубых рекрутов,¹⁷ становится очевидно, насколько убедительным был этот довод в России тех лет, истощенной длительной войной.

В конце царствования Елизаветы особенно интенсивно шла колонизация юго-восточных окраин России и заселение Сибири ссыльными крестьянами по указу 1760 года. По этому вопросу, как и по многим иным, Тредиаковский своим переводом объективно вставал в оппозицию правительственной политике. «Не делайте из ваших поселений (*les colonies*) места ссылочного для вольных обывателей, ни отечества мятежникам, — читаем мы в заключительной главе книги. — Не истребляйте из земли обывателей ея, чтоб паки наполнить оную пришельцами под предлогом закона (*la religion*): он не требует крови, но свободного повиновения» («Сокращение философии», стр. 216—217). Именно на крови было основано покорение «ясачных» народов в правление Елизаветы. В последние годы ее царствования шло насильственное обращение в православие татар, чувашей, черемисов.

Таким образом, читатель елизаветинской поры от многих страниц книги о Бэконе мог протянуть живые нити к современности.

Сознавал ли Тредиаковский конкретно-политическое значение своего труда, видел ли он все те возможности «применений», пересмыслений, о которых шла речь? Можно ли говорить о субъективной тенденциозности Тредиаковского, а не только об

¹⁶ См., например, указ от 2 мая 1758 года «О надзоре помещикам за поведением своих людей». Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ), т. XV, стр. 199.

¹⁷ Указы от 17 января и 18 сентября 1758 года, 15 октября 1759 года. ПСЗ, т. XV, стр. 155, 376—377, 381—382.